

Политика имперских властей и национализм в сфере образования в Австро-Венгрии

Предметом изучения в статье является политика имперских властей в сфере образования в Австро-Венгрии на рубеже XIX–XX вв. и борьба славянской интеллигенции за создание национальных университетов в Брно, Триесте, Любляне и Львове. Исследование основано на архивных материалах, прессе и публицистике. В центре изучения – формирование национального образования как важный аспект борьбы за независимость.

Ключевые слова: славянские народы, национальное образование, правительство Австро-Венгрии, университеты.

После 1867 г. национальные движения так называемых австрийских славян в двуедином австро-венгерском государстве переживают период смены ориентиров, появления новых теорий и требований. Составной частью столкновений было социально-культурное движение за создание славянских университетов, в которых обучение велось бы на национальных языках. Эти высшие учебные заведения должны были стать центрами подготовки национальных кадров для дальнейшего экономического, политического и культурного развития славянских народов, а также центрами сосредоточения передовой общественной мысли. Новая ступень национальных движений была закономерным продолжением борьбы за развитие славянских языков как части культурного национализма славянских народов.

Австро-венгерский компромисс, достигнутый 15 марта 1867 г., не только не погасил, но скорее оживил национальные движения народов, не получивших статуса государствообразующих. В обеих частях двуединой монархии вопросы самоопределения наций

вышли на более высокий уровень и приобрели характер культурно-политических движений. Власти Австро-Венгрии вынуждены были считаться с растущими требованиями, особенно это касалось австрийской части – Цислейтании, объявившей официальную культурную автономию народов.

Каждое из ее сменявшихся с удручающей частотой правительств уделяло особое внимание национальному вопросу. Недовольные дуализацией империи славяне уже в 1867 г. выступили с идеей триализма или преобразования двуединой Австро-Венгерской монархии в триединую, путем выделения третьего, славянского, государственно-политического центра. Либеральный кабинет А. Ауэрсперга (1867–1879 гг.) в ответ на это постарался найти опору среди польских дворян, предоставив полякам Галиции административное управление и языковые привилегии.

С 1879 по 1893 г. у власти находился консервативный кабинет Э. Тааффе. В парламенте опорой ему служили австрийские клерикалы, польские дворяне и представители умеренного политического течения старочехов в Богемии и Моравии. Осуществляя политику лавирования между политическими группами и национальностями империи, Э. Тааффе делал уступки чехам и полякам. Так, первые получили большинство в Сейме Чешских земель, увеличили свое представительство в рейхсрате. А в 1882 г. в Пражском университете было введено преподавание на чешском языке. Это вызвало острый национальный конфликт и разделение университета на немецкий и чешский.

В 1893 г. Э. Тааффе получил отставку. Заменивший его на посту главы правительства политик польского происхождения К.Ф. Бадени 5 апреля 1897 г. опубликовал проект закона об официальных языках, который придал чешскому в Богемии статус второго государственного и вменил в обязанность чиновникам в Чешских землях использовать в работе и немецкий, и чешский языки. Кроме того, с 1 июня 1901 г. претендент на должность должен был сдать экзамены на хорошее владение ими. Это законодательство вызвало негодование немецкого населения Богемии. Начались национальные демонстрации в нескольких городах монархии и схватки между немецкими и чешскими депутатами в парламенте, парализовавшие его работу в Цислейтании. К.Ф. Бадени даже был легко ранен на дуэли с немецким депутатом Г. Вольфом, оскорбившим его. 28 ноября того же года Бадени вынудили подать в отставку. Принятое им законодательство было отменено.

На таком политическом фоне развернулось движение за создание национальных славянских высших учебных заведений. Планы

основания словенского университета возникли в период подъема политического и национального движения этого народа в 1848 г. Десятилетием позже в чешских землях начало утверждаться требование учреждения самостоятельного чешского университета. Они оба окончательно оформились уже в 90-е гг. XIX в., но развивались без прямых контактов, скорее параллельно, чем во взаимосвязи. Движения за основание национальных славянских высших учебных заведений носили преимущественно культурный характер, но косвенно соприкасались с политикой и объединяли не слишком широкие слои населения – интеллигенцию, деятелей культуры и представителей политических кругов.

На рубеже XIX и XX вв. оформилось украинское движение в Галиции. Его основным требованием стало образование украинского университета во Львове. Интересно, что существовавший польский университет не удовлетворял национальным запросам русинского студенчества, которое требовало «утраквизации (в данном случае двуязычия. – О. С.) на деле»¹. Первоначально преобразование польского университета предполагалось осуществить путем создания всех необходимых русинских кафедр². Однако Министерство культуры и образования не отреагировало на петиции украинского студенчества Галиции. Отметим, что в их составлении не приняла участия польская сторона.

Организирующим центром этих движений стал Карлов университет в Праге, в котором обучались студенты различных славянских национальностей. Они активно включались в движение за образование второго чешского университета и информировали чешскую общественность о ходе национально-культурной борьбы на своей родине.

Открытию словенского университета противостояла штирийская³ элита, как родовая, так и предпринимательская, усматривающая в этом, как и в чешском движении, угрозу возвращения панславизма и панруссизма. Образования собственного университета добивалось итальянское население. Это требование находило у правительства больший отклик, чем подобные устремления чехов, словенцев и украинцев, еще и потому, что за спиной итальянского населения Австро-Венгрии стояла союзническая Италия. Так, 6 ноября 1901 г. министр культуры и образования Э. Гартель заявил делегации итальянских студентов, что правительство собирается в ближайшее время основать итальянский университет в Триесте⁴.

На данном этапе противопоставление «славяне – не славяне» в правительственной политике становится взаимным. Поэтому огромное значение вновь приобретают совместные действия и под-

держка славянских народов в национально-культурном и, в частности, в языковом движении. В начале XX в. наблюдалось тесное переплетение интересов австрийских славян.

Ярко это проявилось на собрании 1 декабря 1901 г., созванном по инициативе Славянского клуба в одном из районов Праги – на Краловских Виноградах. С главным докладом выступил младочешский⁵ депутат Я. Гарольд, который осудил отношение немцев к славянским культурным устремлениям, выразил убеждение, что словенцы имеют право на открытие национальных высших учебных заведений и заверил их в безоговорочной поддержке всего чешского народа, выразив готовность «совместными усилиями добиваться проведения в жизнь справедливого требования наших югославянских братьев, которые могут быть уверены, что не только собравшиеся здесь, но и весь чешский народ готов поддержать их в этой борьбе столь долго, сколько потребуется для достижения желаемого результата»⁶.

От имени словенцев выступил депутат Б. Плой. Он заявил, что образование университета в Любляне является одним из самых злободневных вопросов жизни южных славян и дал высокую оценку отношению чешской общественности к этому требованию:

Вы, чехи, своими силами, настойчивостью, своими способностями и своей работой уже достигли того, что вся Европа обратила внимание на ваши культурные и экономические достижения. Ваши успехи – пример нам, словенцам... Тем больше мы довольны нашими совместными действиями в защиту прав чешского и словенского народов... Мы обещаем вам свою поддержку в борьбе за открытие чешского университета в Брно⁷.

В завершение собрания была принята резолюция, направленная в адрес чешской палаты депутатов рейхсрата. В ней было высказано требование всесторонней поддержки национально-культурной борьбы не только чехов, но также словенцев и украинцев⁸. Следовательно, движение в поддержку образования национальных славянских университетов выходило на политическую арену и вовлекало в себя более широкий круг деятелей культуры и политики.

Особая роль в политическом и культурном движении австрийских славян принадлежит наиболее консолидированной в тот исторический момент чешской нации. Чехи тоже добивались создания университетского центра, так как нуждались в дальнейшем формировании национальной интеллигенции и предпринимательства в крупнейшей области чешских земель – Моравии. В австрийском

рейхсрате чехи в то же время защищали права чешского языка как средства официального внутреннего делопроизводства.

Стремление к созданию высшего учебного заведения в Моравии возникло в 50-х гг. XIX в. В 1862 г. была опубликована первая чешская статья, посвященная этой задаче. Ее стержнем были два вопроса – язык обучения в моравском университете и город его основания⁹. Национальная проблема являлась основной, так как Моравия на три четверти была населена чехами, но политически находилась под немецкой властью.

В качестве возможных университетских центров в статье предлагались Оломоуц и Брно, языком обучения авторы однозначно называли чешский¹⁰.

С инициативой открытия в городе крупного учебного центра в 1870 г. выступил муниципалитет Брно. В петиции, поданной правительству Австро-Венгрии, утверждалось, что город прекрасно расположен в центре пересечения железнодорожных путей и других коммуникаций; в нем размещены земельные управленческие организации; Брно является промышленным, медицинским, научным и образовательным центром, а также располагает хорошим жилищным фондом, а главное – университет с XVI в. уже существовал в Брно, но позднее был возвращен в место своего создания – Оломоуц.

В петиции отмечалось: «Оломоуц – город, пропитанный милитаристским и клерикальным духом, – не может стать центром научной и культурной жизни Моравии»¹¹. Национальный характер будущего университета в документе не обсуждался.

В пользу создания в Моравии чешского университетского центра в последней четверти XIX в. неоднократно высказывались научные и общественные деятели Австро-Венгрии. В 1867 г. видный ученый Я.Е. Пуркине писал: «Так как чехи и словаки в Чехии, Моравии и Словакии превышают семь миллионов, и их количество быстро возрастает, вскоре появится необходимость образования второго университета»¹². А в 1885 г. его словам вторил профессор и общественный деятель Т.Г. Масарик, утверждая: «Те, кто имеет представление о современном научном развитии, подтвердят, что раз мы имеем один университет, то должны иметь и второй»¹³. Вообще, по мнению Т.Г. Масарика, открытие второго чешского университетского центра улучшило бы развитие научного знания в Австро-Венгрии, явившись сильнейшим стимулом к развитию конкуренции, без которой невозможно само развитие науки¹⁴.

В 1882 г. чехи получили возможность учиться на родном языке в университете Праги. Это еще больше вдохновило их на борьбу за создание высшего учебного заведения в Моравии.

Особенно сильно необходимость получения образования на родном языке у себя дома чувствовали студенты из Силезии и Моравии, обучавшиеся в Праге. 9 сентября 1889 г. на студенческом собрании в Кромержиже при обсуждении главного пункта программы – организации литературной работы в Моравии была принята резолюция о необходимости создания в этом крае национального университета¹⁵.

Требование моравских студентов было поддержано политическими кругами. В его пользу выступили депутаты чешского Сейма. 30 сентября 1889 г. А. Мезник выдвинул проект создания высшего учебного заведения, разделенного между крупными моравскими городами. Юридический факультет планировалось открыть в Оломоуце, а медицинский – в Брно. Национальный характер будущего университета обсужден не был, и это вызвало резкую критику со стороны более радикально настроенных представителей партии младочехов и моравского студенчества.

В 1894 и 1895 гг. в моравский земский Сейм от имени фракции чешских депутатов был подан проект образования университета с обучением на чешском языке¹⁶. Его автором выступил депутат Й. Жачек.

Интересно, что венская профессура не только не возражала, но даже поддерживала требование чехов. Например, профессор медицинского факультета университета в Вене Э. Альберт утверждал, что необходимость подготовки собственных преподавательских кадров в Моравии делает создание чешского высшего учебного заведения там всего лишь вопросом времени¹⁷.

В конце XIX в. правительство Австро-Венгрии из-за усилившегося петиционного движения было вынуждено официально признать справедливость требований чехов. 7 ноября 1896 г. П. Гауч, министр культуры и образования, выступая в комитете по бюджету, выразил согласие правительства с необходимостью организации университета в Моравии и высшего технического училища в Брно¹⁸. Однако свое выступление П. Гауч построил с расчетом погасить недовольство немцев слишком большими, на их взгляд, уступками славянским народам и положить конец критике национальной политики правительства.

В ноябре 1896 г. проходили переговоры австрийского министра-президента К.Ф. Бадени с одним из идейных вдохновителей партии младочехов Й. Кайзлом о переходе партии от оппозиции к сотрудничеству. В качестве уступки за это, помимо равноправия чешского и немецкого языков во внутригосударственной жизни, младочехам было обещано создание чешского университета в Мо-

равии. Но вскоре стало ясно, что правительство, признав необходимость организации новых учебных заведений, представляло их совершенно различными: училище – чисто чешским, университет – двуязычным¹⁹.

Интересно, что в тот же самый исторический период немецкое население Моравского края задумалось о создании там университета. Идея была широко поддержана политиками и деятелями культуры. 13 января 1896 г. муниципалитет Брно составил петицию в земельный Сейм. В ней были приведены следующие аргументы в пользу открытия высшего учебного заведения: отмечалась высокая численность немецкого населения, большое количество средних школ и обучающихся в них лиц немецкой национальности, для которых не хватало мест в Венском университете, а высокий уровень развития немецкой культуры и экономики требовал большего количества специалистов с высшим образованием – юристов, врачей, философов и др.

Очевидно, что доводы, приводимые немцами, были практически идентичны доводам чехов. Противоречия проявлялись при определении национального характера будущего университета. Различным было также отношение к требованиям соперников: чехи, выступая за создание собственного университета, сочувствовали аналогичным требованиям немцев. А немецкая общественность отрицала право чешского народа на национальный университет, что ярко демонстрировало их приверженность традиционному положению наций в государстве.

Австрийское правительство на рубеже XIX и XX вв. проводило политику лавирования и частичных уступок требованиям всех национальностей, населяющих монархию, но больше всего при этом учитывало свои финансовые возможности. Чешская профессура в Праге, получив одобрение государственной власти, начала подготовку преподавательских кадров для будущего университета.

В сентябре 1903 г. в земском Сейме Моравии одновременно чешскими и немецкими депутатами были предложены проекты организации национальных университетов. Столь острому вопросу посвятили отдельное заседание Сейма 28 октября.

От имени немецких депутатов выступил А. Оберляйтер. Он ратовал за создание немецкого университета, доказывая логичность и финансовую выгодность этого, так как, по его мнению, немцы лишь стремились восстановить старый Оломоуцкий немецкий университет, тогда как чехи настаивали на организации нового. Чешский депутат Й. Жачек возразил Оберляйтеру, указав, что обучение в университете Оломоуца носило средневековый характер и велось на

латинском языке, следовательно, он не может быть назван немецким²⁰. Оба проекта были предложены к обсуждению в специально образованном комитете, в задачи которого входили подготовка проекта избирательной реформы для земского Сейма и решение национальных проблем Моравии в целом.

Идея образования чешского университета в Брно стала еще более популярной в 1904–1905 гг., во время борьбы за всеобщее равное избирательное право. В 1905 г. был принят Моравский пакт, частично уравнивавший чехов и немцев в национально-политических и национально-культурных правах. Он укрепил политическое положение, расширил языковые и культурные привилегии чешского народа.

23 марта 1908 г. на обсуждение в рейхсрате было представлено несколько проектов. Депутат Й. Жачек предлагал образовать в Моравии университет с обучением на славянском языке. Резолюцию о необходимости образования словенского университета вынес на обсуждение депутат М. Корощец. Проект учреждения украинского университета во Львове не был представлен, так как депутат О. Романчук счел его выполнение нереальным²¹.

Интересный, хотя уже не новый проект был выдвинут на собрании прогрессивно настроенных словенских студентов, которое состоялось в Праге в конце летнего семестра 1907–1908 учебного года. Предложение М. Ростогара заключалось в следующем: словенские доценты должны пройти в Праге подготовку для преподавания в будущем национальном университете. Там же они должны приобрести научные знания и читать первые лекции. Исходя из этого, М. Ростогар совершенно справедливо отмечал, что лекции на словенском языке в Пражском университете имели бы успех лишь в том случае, если бы тот был центром обучения словенских студентов. Ростогар подчеркивал, что это никоим образом не должно было изменить чешский характер Пражского университета, так как данная мера была бы временной. Конечная же ее цель – образование университета в Любляне и подготовка научных кадров преподавателей²².

Пражский университет стал центром общеславянской научной и общественной мысли. В какой-то мере чехи находились в более выгодном положении в отношении образования второго национального университета – они имели прочную базу для подготовки научных кадров, могли оказать помощь в этом другим славянским народам.

В начале XX в., во время «правительственной чехарды», когда у власти с 1897 по 1914 г. сменилось 15 кабинетов, национальный

вопрос все больше смещался в плоскость социально-политической борьбы.

Символично, что словенский университет в Любляне, также как и чешский университет в Брно, были образованы одновременно в 1919 г. — после развала Австро-Венгрии и после возникновения Чехословацкой республики и Королевства сербов, хорватов и словенцев. Украинский университет во Львове был образован только после Второй мировой войны.

Совместное движение славянских народов Австро-Венгрии за образование национальных университетов явилось качественно новым этапом в национальном становлении австрийских славян. Интересно, что объединение культурных и национальных интересов практически их всех, за исключением поляков, в языковой и, особенно, в университетской борьбе произошло после краха идей австрославизма²³ и триализма, когда вера в славянскую федерацию в составе Австро-Венгрии была сильно поколеблена. И хотя в политической сфере неуклонно росло стремление воплотить в жизнь формулу «одна культура — одно государство»²⁴, первый ее этап — окончательное оформление всех институтов национальной культуры и науки — славянские народы Австрийской империи предпочли пройти вместе.

Примечания

¹ Zprávy // Slovanské Slovníky přehled. 1902. R. 4. Č. 102.

² Ibid.

³ Штирия — историческая провинция (ныне — федеральная земля) на юго-востоке Австрии. Крупнейший город — Грац. На юге граничит со Словенией.

⁴ Říšská rada. Poslanecká sněmovna. Z Vidně 7. listopadu // Národní listy. R. 41. Č. 308. 08.11.1901.

⁵ Национальная партия свободомыслящих (младочешская). Образована в декабре 1874 г. вследствие раскола Национальной партии.

⁶ Manifestační shůze pro nové slovanské univerzity // Národní listy. Ročník 41. Č. 332. 02.12.1901.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Univerzita na Moravě // Moravská orlice. R. 2. Č. 138. 18.06.1864.

¹⁰ Vysoké školy na Moravě // Moravská orlice. R. 2. Č. 57. 11.03.1870.

¹¹ Vahálík J., Derka J. Česka univerzita na Moravě. Praha, 1891. S. 5–7.

¹² Purkyně J. Sebrané spisy. Praha, 1965. S. 114.

¹³ Vahálík J., Derka J. Op. cit. S. 40–41.

- ¹⁴ *Masaryk T.* Druhá česká univerzita // *Naše doba*. 1894. R. 1. S. 670–725.
- ¹⁵ *Kostomarský F.* Česka univerzita na Moravě // *Časopis českého studentstva*. 1889. R. 1. S. 146–147.
- ¹⁶ Řeč poslance dr. J. Žačka, pronesená 24. t.m. na sněmu pro zřízení české univerzity na Moravě // *Moravská orlice*. R. 33. Č. 39. 16.01.1895.
- ¹⁷ Za druhou českou univerzitu // *Čas*. 1891. R. 5. Č. 12. S. 635–659.
- ¹⁸ Moravské vysoké školy v rozpočtovém výboru // *Lidové noviny*. R. 4. Č. 258. 08.11.1896.
- ¹⁹ Politické zprávy // *Moravská orlice*. R. 34. Č. 261. 11.11.1896.
- ²⁰ Statní archív Brno. Sněmovní list o sezení moravského sněmu zemského, svolaného nejvyšším patentem ze dne 14. prosince 1902. Č. 992. L. I.
- ²¹ Rozpočtový výbor // *Lidové noviny*. R. 16. Č. 3–25, 84–87. 1908.
- ²² *Jordan J.* Společné úsilí o zřízení druhé české univerzity v Brně, slovinské univerzity v Lublani a ukrajinské univerzity ve Lvově // *Slovanské přehled*. 1979. R. 5. S. 383–412.
- ²³ Австрославизм – идея преобразования Австрийской империи в конституционное, федеративное государство, в котором славянам, как и остальным народам, должны быть предоставлены права широкой федерации. Оформилась в 1846–1848 гг. Авторами явились чешский ученый-историк и общественный деятель Ф. Палацкий, а также поэт, публицист и политический деятель К. Гавличек-Боровский.
- ²⁴ *Геллер Э.* Пришествие национализма. Мифы нации и класса // *Путь*. 1992. № 1. С. 28.